

ЕЩЁ РАЗ О ПРЕДМЕТЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

Т.В. Борисова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский государственный технический университет», Самара, Россия

Для цитирования: Борисова Т.В. Ещё раз о предмете социального познания // Аспирантский вестник Поволжья. 2021. № 7–8. С. 35–39. DOI: <https://doi.org/10.55531/2072-2354.2021.21.4.35-39>

Поступила: 13.09.2021

Одобрена: 23.09.2021

Принята: 30.09.2021

■ В статье рассматривается проблема предмета социального познания, актуализируются все стороны наличного бытия. Философским основанием социального познания выступают теоретико-методологические программы, схемы, а также их инструментарий. Высказывается идея, что предметом служит социальная реальность, а не общество. Анализируются различные модели социальной реальности: деятельной, идеалистической, натуралистической и феноменологической. В рамках методологической программы, так называемой, «новой социальной онтологии» (критический реализм) происходит возрождение к теоретическим истокам социальной метафизики, с её идеями об объективности существования социальной реальности и анализом каузальных связей в социальных процессах. При этом учитывается плюрализм каузальных объяснений.

■ **Ключевые слова:** предмет социального познания; модели социальных реальностей; социальная метафизика; общество.

ONCE AGAIN ABOUT THE SUBJECT OF SOCIAL KNOWLEDGE

T.V. Borisova

Samara State Technical University, Samara, Russia

For citation: Borisova T.V. Once again about the subject of social knowledge. *Aspirantskiy Vestnik Povolzh'ya*. 2021;(7-8):35–39. DOI: <https://doi.org/10.55531/2072-2354.2021.21.4.35-39>

Received: 13.09.2021

Revised: 23.09.2021

Accepted: 30.09.2021

■ The article deals with the problem of the subject of social cognition; all aspects of existing existence are actualized. Philosophical basis of social cognition theoretical and methodological programs, schemes, as well as their tools. The idea is expressed that the subject is social reality, not society. Various models of social reality are analyzed: active, idealistic, naturalistic and phenomenological. Within the framework of the methodological program of the so-called “new social ontology” (critical realism), there is a revival to the theoretical origins of social metaphysics, with its ideas about the objectivity of the existence of social reality and the analysis of causal connections in social processes. The pluralism of causal explanation takes into account.

■ **Keywords:** subject of social cognition; models of social realities; social metaphysics; society.

Известно, что философским основанием социального познания выступает теоретико-методологический аппарат. Опираясь на его схемы разрабатываются различные модели социальных процессов. Демаркационными точками этого моделирования является решение вопросов: что конкретно моделируется: общество, социальная реальность, феномены социального или процессы? В процессе ответов на эти вопросы определяется специфика социального познания в чёткой и ясной форме. Но за этой чёткостью может скрываться смутная угроза методологического рассеивания эпистемологических границ концептов: общества, социальной реальности, феномена

и процесса. Каждый из этих концептов по своему содержанию способен корреспондировать предмет социального познания. В итоге не ясно: эти концепты в своей совокупности выступают предметом социального познания или каждый из них по отдельности может претендовать на эту почётную роль...

В многочисленной литературе по социальному познанию его предметом выступает общество как таковое с его феноменами и процессами. Заметим, что в метафизическом аспекте социально-философская рефлексия изучает не общество, а социальное бытие как сущее, развёрнутое в пространстве и времени. Само социальное бытие всегда

представлено бытийностью вещей, их качествами и смыслами в рамках человеческой деятельности. Поэтому частично можно согласиться с точкой зрения известного философа и социолога Макса Вебера. Он считает, что предметом социального познания выступает культурно-значимая индивидуальная действительность [2, с. 372]. С позиции его философии именно ценности и смыслы конституируют культурную действительность, в рамках которых человек осуществляет свой выбор. Эпистемологический акцент здесь ставится на методологии единичного и индивидуального в социальном познании. Но где же здесь представлено общество в его всеобщем, закономерном развитии? Общество не видно, оно исчезает из горизонтов социального познания. При этом Вебер не отрицает, что культурная индивидуальная действительность исторически процессуальна в своём развитии и преобразовании. С другой стороны, в учении Макса Вебера явно прослеживается ценностно-смысловая доминанта в развитии социального бытия и жизни человека.

Выскажем предположение, что смыслы и ценности *задают качество* воспроизведения человеческого бытия. А вот организует и гарантирует это качество именно общество. Другими словами, смыслы и ценности задают жизнь, а общество эту жизнь организует.

Известно, что в современной социально-философской литературе понятие общество, социальное, социальная реальность часто употребляются как синонимы. Согласимся с тем, что любая социальность, будь то социальная реальность или общество, имеют общую константу: они формируются и функционируют посредством системы отношений, возникающей в процессе совместной деятельности людей. Но некоторые учёные проводят различие между понятиями общество и социальная реальность. Например, философ К.С. Пигров отмечает: «Социальная реальность как множественность является бытием отношений, а не вещей» [6, с. 80]. Получается, что целеполагание человека связано только с построением отношений. А вещи выносятся за скобки социальной реальности. Но в рамках социальности система связи существует ни только «через людей», но и существует через то, что «рядом с людьми» или «над ними». Поэтому социальная реальность более широкое понятие, чем общество. Социальная реальность включает весь спектр взаимоотношений по поводу производства и потребления вещей, их присвоение, целеполагание смыслов и ценностных установок. Конечно, человек, вступая в конкретные социальные отношения,

может не задаваться «высокими материями». По поводу смысла жизни, то есть как ему жить и зачем ему жить. Но подспудно каждый человек понимает, что смысл жизни состоит в том, чтобы жить, а высшая ценность — это сама жизнь.

Таким образом, в социальной реальности актуализируется весь спектр наличного бытия. Поэтому социальная реальность может «достойно» выступить в качестве предмета социального познания.

Известно, что в «классических» теориях социальной философии утвердилась традиция редуцирования социальной реальности только к материальному. Логическим основанием данного подхода становится сведение любой реальности к материи, материальным процессам и явлениям, при этом актуализируется идея их объективного существования. Согласимся, что данная позиция — суть монизма, в его узконаправленном варианте. В исследовательском поле «узкого монизма» невозможно проследить всю специфику пространственно-временных изменений социального бытия. В частности, «за скобками узкого монизма» остаётся анализ многоцветной палитры объектно-субъектных, субъектно-объектных и субъектно-субъектных взаимодействий. Вектор исторических возможностей развития социума и человека так же трудно проследить.

Итак, первый вывод сделан: предметом социального познания выступает социальная реальность, специфика которой проявляется не только в содержательной сложности её многоаспектных уровней и взаимодействий, но и в обосновании константной основы социальной реальности. Это обоснование может внести ясность в дискуссионную проблематику о соотносительности различных видов социальной реальности.

Постулируем, что философскими основаниями социального познания выступают теоретико-методологические схемы (методология, подходы, исследовательский инструментарий и т. д.). Опираясь на них, исследователь способен разработать собственную модель социальной реальности и обосновать её субстанциальную константу. Исходя из постулата, что социальное бытие — это множество реальностей, проведём их сравнительный анализ. Учтём, что каждая социальная реальность детерминирована конкретным социокультурным контекстом. Раньше всего сформировалась идеалистическая модель социальной реальности. Она определялась социокультурным контекстом Средних веков. Например, о ней говорит известный философ Аврелий Августин [7, с. 606]. Хотя

о духовных началах общества говорил ещё Платон (Аристотел).

Константой идеалистической модели социальной реальности выступает вертикаль устремлённости к Богу, Абсолюту Всеобщего. Реалистическая модель социальной реальности представлена в трудах русских философов, которые рассматривают социальную реальность через призму организационных принципов Церкви и Соборности.

В целом в идеалистической модели социальной реальности бытие структурируется не через концепт необходимости, а через свободу выбора между Богом и человеком.

Наибольший интерес представляет анализ натуралистической (природной) модели социальной реальности. Особенно актуальна она сегодня, в связи с ситуацией мировой пандемии COVID-19. Существенную роль в формировании этой модели сыграли идеи дарвинизма и социобиологии. Базовой константой этой модели выступает природа как совокупность механизмов биологической популяции. Культура в этой ситуации выступает модификациями этих механизмов.

Подчеркнём, что на современном этапе развития цивилизации статус натуралистической модели социальной реальности значительно повысился. Это связано с успешными разработками в области гено-культурной эволюции, а также упомянутая ситуация с пандемией. Эти обстоятельства наглядно продемонстрировали конституирующую роль природных факторов в расстановке жизненных и культурных приоритетов.

Деятельная модель социальной реальности формировалась в контексте новейшей европейской цивилизации и галилеевской науки. Истоки формирования этой модели можно увидеть в трудах Дж. Вико. Наиболее активно эта модель стала продуцироваться в экономических науках и теории марксистской философии.

Константным основанием этой модели является деятельность человека, в рамках которой создаётся новая, культурная реальность, отличная от природы. Механизмы социальных изменений, с точки зрения этой модели, находится именно в деятельности человека, в рамках которой все социальные отношения между людьми, объектами, вещами, целями, идеями, социальными интересами. Так как анализ исторической динамики способа производства и материальных благ, диалектика объективных и субъективных факторов этого процесса подробно изучена во многих философских исследованиях, то останавливаться на этом анализе, с нашей точки зрения, не имеет особого смысла.

Подчеркнём, что, работая с деятельной моделью социальной реальности, исследователь исходит из методологической установки, которая утверждает, что изучать социальную реальность нужно исходя из неё самой, игнорировать влияние на неё со стороны Абсолюта или любого трансцендентального. Если существование в социальной реальности проявляется через социальные отношения, то как можно обнаружить бытие социальных отношений в деятельности человека?

Выскажем предположение, что социальные отношения как способы бытия можно обнаружить в «условных матрицах». Это матрицы: собственной деятельности человека, социального действия и согласованной «пересборки акторов». Проведём сравнительный анализ каждой матрицы. В матрице непосредственной деятельности осуществляются процедуры взаимодействия субъектов по поводу производства и потребления объекта, целеполагающее функционирование которого осуществляется «...материально идеальным или идеально-знаковым способом...» [1, с. 30]. Бытие этого функционирования имеет свою историю и разворачивается не только в социальном пространстве, но и в социальном времени. Можно утверждать, что матричное бытие непосредственной деятельности — процессуально.

Сегодня популярна теория акторно-сетевой реальности, в которой «матрица согласованной пересборки акторов» выступает основанием социальной реальности. В этой теории социальное, социальная реальность измеряется только сетью акторов, которые «рассеивают» места в сети социального пространства. В результате рассеивания объекта и субъекты отождествляются в акторе, который самоидентифицирует себя как с вещью, так и с самим собой [3, с. 210]. В результате «пересборки акторов» из социальной реальности исчезают все оппозиции объектно-субъектных и субъектно-объектных отношений. С повестки дня снимается доминанта социального времени, в сети реальности остаются только места и их траектории в пространстве.

В итоге теория акторно-сетевой реальности объективно отразила те трансформации в обществе, которые произошли в результате знаменитой информационной революции.

Феноменологическая модель социальной реальности вообще отказывается от какого-либо допущения субстанциональной основы в существовании социальной реальности. Поэтому бесполезно говорить о наличии причинных (каузальных) связей внутри этой модели реальности. Взаимосвязи существуют

только в организованных актах интересубъективных и интерпретационных процедурах сознания, с помощью которых конструируется ментальность и идеология. В целом в рамках исследования этой модели аналитик получает возможность изучать социальную реальность тоже как бы изнутри, исходя из самой себя. При этом конструирование социальной реальности феноменов осуществляется исследователем в рамках исследовательской программы отождествления бытия и сознания.

Обобщая, ещё раз подчеркнём, что в методологии идеалистической и феноменологической социальной реальности полностью снимается проблема о наличии любой социальной реальности как объективной. Существующие сегодня исследовательско-методологические программы или жёстко сводят социальную реальность к фактологической эмпирике, что заставляет исследователя жёстко верифицировать любое знание о социальной реальности (позитивизм), или программы герменевтики и феноменологии призывают к отходу от объективного существования социальной реальности и постулируют исследовать социальную реальность как совокупность субъективных смыслов или феноменов. В конечном счёте это приводит к масштабированию установок релятивизма в социальном познании. Поэтому сегодня многие социальные философы возвращаются к так называемой методологической программе реализма. В социальном познании эта программа позволяет признать реальность объективного существования социальных процессов: исторической преемственности в развитии общества и признания каузального (причинного) в развитии сложных социальных процессов [5, с. 35–42]. Позиция социального реализма интересна ещё тем, что позволяет анализировать социальные процессы реальности с позиции не только одной причины, что было характерно для «классического знания», но с позиции плюрализма каузальных объяснений одного и того же социального события или факта. Это позволяет выстраивать более точные социальные прогнозы и проекты с учётом возможных угроз и рисков.

Сегодня всё большую актуальность приобретает виртуализация общества. Возникла новая реальность — виртуальная, которая стала частью среды обитания человека. Многие учёные подчёркивают, что виртуальная реальность есть результат развития человека — машинного континуума человека. Эта реальность становится результатом взаимодействия человека и электронной техники. При этом отмечается, что стирается

грань между физической и психической реальностью человека [4, с. 28–35]. Перед социально-философской рефлексией встала задача выяснить соотносительность между существующими моделями социальной реальности и новой виртуальной реальностью.

С одной стороны, виртуальная реальность как результат развития техники является порождением социума. С другой стороны, нарастает соблазн предать виртуальной реальности константную самостоятельность. Возникает проблема иерархических уровней, так как содержание виртуальности и сама константность образуют категориальную оппозицию. Решение этой проблемы связано, на наш взгляд, с разработкой чётких критериев в демаркации между воображаемой, желаемой реальностью, представленной в «сети» (Instagram) и действительностью. При этом необходимо учитывать, что в метафизическом плане виртуальные объекты существуют только актуально, только «здесь и сейчас», то есть виртуальные объекты не определены временной константностью.

Выскажем предположение, что появление новой виртуальной реальности может изменить традиционные методологические, исследовательские парадигмы. Какие будут новые парадигмы — покажет будущее развитие философской мысли.

Суммируя сказанное, сделаем выводы:

- 1) предметом социального познания выступает социальная реальность, в которой актуализируются все стороны наличного бытия;
- 2) философским основанием социального познания выступают теоретико-методологические программы, схемы, а также их инструментарий. Соответственно этим программам и выбранному инструментарию аналитик разрабатывает собственную модель социальной реальности с логическим обоснованием доминирующей константы;
- 3) сравнительный анализ деятельной, идеалистической, натуралистической и феноменологической социальных реальностей показал их существенное различие структурного содержания и константных оснований;
- 4) в рамках методологической программы, так называемой новой социальной онтологии (критический реализм), происходит возрождение к теоретическим истокам социальной метафизики, с её идеями об объективности существования социальной реальности и анализом каузальных связей в социальных процессах. При этом учитывается плюрализм каузальных объяснений.

Список литературы

1. Борисов В.Н., Духанин В.Н. Формирование научного знания в социально-экономическом исследовании. Саратов, 1974.
2. Вебер М. Избранные произведения. Пер. с нем. / под. общ. ред. Ю.Н. Давыдова. М., 1990.
3. Латур Б. Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской. М., 2014.
4. Маслиева О.В., Назиров А.Э. Феномен виртуальной реальности // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2018. № 3 (21). С. 28–35.
5. Орехов А.М. Критический реализм как альтернативная онтология в междисциплинарных исследованиях // Вестник Самарского государственного университета. Серия Философия. 2019. № 2(2). С. 35–42.
6. Пигров К.С. Социальная философия: курс лекций / под ред. В.А. Конева. Самара, 1996.
7. Антология мировой философии: в 4 т. Т. 1. Философия древности и средневековья. М.: Мысль, 1969. С. 582–606.

References

1. Borisov VN, Dukhanin VN. Formirovanie nauchnogo znaniya v social'no-ekonomicheskom issledovanii. Saratov; 1974. (In Russ.)
2. Weber M. Selected works. Transl. from Germ. Ed. by Yu.N. Davydov. Moscow; 1990. (In Russ.)
3. Latour Br. Peresborka social'nogo. Vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu. Transl. from Engl. I. Polonskaya. Moscow; 2014. (In Russ.)
4. Maslieva OV, Nazirov AE. The phenomenon of virtual reality. *Philosophy and Humanities in Information Society*. 2018;(3(21)):28–35. (In Russ.)
5. Orekhov AM. Critical realism as an alternative ontology in interdisciplinary research. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Philosophy*. 2019;(2(2)):35–42. (In Russ.)
6. Pigrov KS. Social'naya filosofiya: kurs lekci. Ed. by V.A. Konev. Samara; 1996. P. 80. (In Russ.)
7. Antologiya mirovoj filosofii: v 4 t. Vol. 1. Filosofiya drevnosti i srednevekov'ya. Moscow: Mysl'; 1969. P. 582–606. (In Russ.)

■ Информация об авторе

Татьяна Вадимовна Борисова — доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук. ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Самара, Россия. E-mail: borisovatva@yandex.ru

■ Information about the author

Tatyana V. Borisova — Doctor of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities. Samara State Technical University, Samara, Russia. E-mail: borisovatva@yandex.ru